

— Стук-стук-стук.

Ху Вэйминь был полностью погружен в творческий процесс, когда внезапно прерванный ход мыслей вызвал у него явное раздражение. Он поднял голову и увидел симпатичную девушку, которая заглядывала в сторожку через окно.

— Здравствуйте, — улыбнулась она ему.

Ху Вэйминь отложил ручку, сдвинул раму окна и спросил:

— Товарищ, вы к кому?

Девушка достала из сумки удостоверение журналиста, показала ему и, слегка улыбаясь, произнесла:

— Здравствуйте, товарищ. Я корреспондент газеты Яньцзинская молодежь Чжао Лили. Я приехала в Яньда, чтобы взять интервью у товарища Ху Вэйминя.

Репортер из Молодежной газеты? О, кажется, одна моя статья как раз была опубликована в этом издании. Ху Вэйминь погладил себя по подбородку. Он и представить не мог, что его статья вызовет интерес у прессы.

Он почесал в затылке, озадаченно нахмурившись:

— Взять интервью — не проблема, только я сейчас на работе, не очень удобно.

Чжао Лили опешила. Ее большие глаза испуганно хлопали, разглядывая стоящего перед ней... простоватого юношу. Этот человек просто невыносим! Неужели он не расслышал, о чем она говорит? Судя по его растерянному виду, он точно не притворялся. Чжао Лили не сдержалась и прыснула со смеху.

— Простите, товарищ, я... я правда не удержалась.

Успокоившись, она пояснила:

— Товарищ, я ищу Ху Вэйминя, автора статьи Свет предзвездного часа. Он должен быть либо студентом, либо преподавателем Яньда, а вы... — она покачала головой, не договорив, но смысл был понятен.

Ху Вэйминь не обиделся, а лишь усмехнулся:

— То есть, по мнению корреспондента Чжао, только студенты или преподаватели Яньда достойны публиковаться, а остальные — нет?

Лицо Чжао Лили изменилось, она замахала руками:

— Нет, товарищ, я не это имела в виду, вы меня неправильно поняли!

В те времена было немало писателей из крестьян, и если бы она признала правоту Ху Вэйминя, то навлекла бы на себя гнев многих именитых авторов. Такая маленькая журналистка не смогла бы вынести подобного обвинения — да что там она, даже вся редакция не справилась бы.

Ху Вэйминь поддразнил ее:

— Раз вы имели в виду не это, почему я не могу быть тем самым Ху Вэймином, которого вы ищете?

— Вы... вы, товарищ, как же так... — Чжао Лили была настолько возмущена его упрямством, что у нее даже разболелась печень.

Лили, не злись, ты здесь по делу, не поддавайся эмоциям, — уговаривала она себя про себя. Гнев немного утих, но, глядя на сияющее лицо Ху Вэйминя, она снова почувствовала раздражение.

— Товарищ, будьте добры, зарегистрируйтесь, а я пойду к руководству университета, так ведь можно?

Ху Вэйминь моргнул и с улыбкой ответил:

— Можно, только смотрите, не пожалейте потом.

Чжао Лили с бесстрастным лицом дождалась, пока он закончит регистрацию, и спросила:

— Товарищ, как вас зовут?

— Что, хотите пожаловаться нашему начальству? — не дожидаясь ответа, Ху Вэйминь продолжил: — Ладно, я человек прямой: фамилия Ху, имя Вэйминь.

Чжао Лили округлила глаза:

— Вы тоже Ху Вэйминь?

— Что за странный вопрос? Родители дали имя, неужели я могу сам его сменить? — недовольно ответил он.

Чжао Лили поверила, что он говорит правду, и поняла, что ошиблась, почувствовав укол стыда. Но девушка была застенчивой, извиняться не умела, поэтому, опустив голову, быстро покинула

сторожку.

Ху Вэйминь посмотрел вслед убегающей журналистке, покачал головой и вернулся к литературным трудам.

...

Забежав на территорию университета, Чжао Лили покраснела от стыда, вспоминая свою недавнюю неловкость. Однако, помня о цели визита, она прошептала себе под нос слова ободрения и направилась к учебному корпусу.

После того как она объяснила причину своего прихода, ее приняло руководство университета. Но... Чжао Лили вытаращила глаза:

— Как, среди студентов и преподавателей нет человека по имени Ху Вэйминь?

Ответственный за прием преподаватель тоже выглядел растерянным. Узнав, что пришел репортер, он был рад, а когда понял, что автор Свет предассветного часа указал адрес Яньда, то отнесся к делу со всей серьезностью. Но после того, как они вместе со специалистами учебной части перерыли все списки, его постигло разочарование.

Статья Ху Вэйминя была невероятно популярна, и преподавателю было горько осознавать, что университет не имеет к ней отношения, но факты оставались фактами.

— Возможно, Ху Вэйминь — это псевдоним, и автор просто не хочет раскрывать свое настоящее имя.

Не получив результатов у руководства, Чжао Лили решила опросить студентов, надеясь, что кто-то из них знаком с автором. Хотя уверенности у нее было мало — если бы кто-то знал его, преподаватели были бы в курсе. Но, решив действовать по принципу авось повезет, она начала поиски.

И неожиданно нашла зацепку. Ею стал литературный кружок Яньда. Прогуливаясь у озера Вэймин, Чжао Лили случайно встретила Чэнь Цзяньгуна, Чжа Цзяньин и других студентов. В ходе разговора неизбежно зашла речь о Ху Вэймине.

Чжа Цзяньин до сих пор отчетливо помнила тот день:

— Студент Ху Вэйминь не только обладает выдающимся талантом, но и искренне любит родину. Если бы не его отрезвляющие слова, мы могли бы сбиться с пути.

— Постойте, студентка Чжа, студент Чэнь, вы встречались с Ху Вэймином? — Чжао Лили ухватила за ниточку.

Чжа Цзяньин ответила:

— Да. Ему около двадцати, он статный, красивый, голос звучный, как колокол. Такого человека трудно забыть.

Двадцать с небольшим, статный, звучный голос... Почему-то в голове Чжао Лили возник образ того невыносимого сторожа. Имя, возраст, рост и голос совпадали, вот только насчет красоты... Но неужели это действительно он? Если это он, почему его нет в архивах сотрудников? А что, если...

Ха-ха, если бы главный редактор узнал, что талантливый Ху Вэйминь, которого ищет весь университет, — это простой сторож, он бы лишился дара речи. Несмотря на абсурдность мысли, Чжао Лили решила проверить.

— Студентка Чжа, студент Чэнь, если вы снова увидите товарища Ху Вэйминя, вы сможете его узнать?

— Конечно. Он произвел на нас сильное впечатление, к тому же он очень приметный.

Чжао Лили глубоко вздохнула:

— Хорошо, тогда пойдемте со мной.

— Корреспондент Чжао, куда вы нас ведете? — спросил Чэнь Цзяньгун.

— Идти узнавать Ху Вэйминя!

...

Члены литературного кружка вместе с Чжао Лили вскоре подошли к воротам Яньда. Ожидание сменилось недоумением. Неужели Ху Вэйминь не из университета? Это же нелогично!

Когда они подошли к сторожке, Чжао Лили остановилась и, указав на Ху Вэйминя, который что-то усердно писал, с загадочным видом спросила:

— Посмотрите на этого товарища, это... это тот самый Ху Вэйминь, о котором вы говорили?

Члены кружка сочли это абсурдом — Ху Вэйминь сторож? У журналистки явно помутился рассудок. Однако Чэнь Цзяньгун и Чжа Цзяньин заметно напряглись.

— Похож, фигура очень похожа!

— Нужно спросить.

Чжа Цзяньин постучала в стекло сторожки, и перед ними предстало то самое лицо, о котором они столько думали.

— Ах, это действительно студент Ху Вэйминь?

После подтверждения Чжа Цзяньин все вокруг зашумели. Чжао Лили широко открыла глаза, вспоминая их первый разговор.

— Я и есть Ху Вэйминь.

— Не пожалейте потом.

Теперь она действительно жалела.

Ху Вэйминь, увидев толпу у сторожки, нахмурился. Он открыл дверь и недовольно спросил:

— Эй, чего вы все тут собрались?

Чжа Цзяньин внезапно шагнула вперед:

— Студент Ху, это я, Чжа Цзяньин, мы встречались у озера Вэймин, вы забыли?

Ху Вэйминь внимательно посмотрел на нее и с сомнением произнес:

— Встречались?

— Встречались! Я тоже там был, меня зовут Чэнь Цзяньгун, мы с Чжа Цзяньин студенты филологического факультета семьдесят седьмого года выпуска, — добавил Чэнь Цзяньгун.

— Надо же, Ху Вэйминь скрывался в сторожке, неудивительно, что мы не могли его найти.

— Великий отшельник живет в миру — это точно про него.

— Посмотрите, даже на работе не забывает заниматься наукой, неудивительно, что он пишет такие глубокие статьи.

— Нам есть чему у него поучиться!

Все наперебой выражали восторг, словно встретили кумира.

— Товарищ... товарищ Ху Вэйминь, не думала, что вы действительно... — Чжао Лили покраснела как помидор. Ей было так неловко, что она готова была провалиться сквозь землю.

— Ладно, заходите все, поговорим.

Ху Вэйминь не стал сводить счеты с журналисткой и впустил всех внутрь. Маленькая сторожка была забита до отказа, но никто не обращал внимания на тесноту.

Войдя, Чжао Лили первой принесла извинения:

— Простите, товарищ Ху Вэйминь, я правда не ожидала, что вы работаете сторожем в Яньда. Виновата, сделала поспешные выводы.

— Адрес, который я указал в письме, был именно сторожкой Яньда, — пожал плечами Ху Вэйминь.

Чжао Лили опустила голову, сгорая со стыда:

— Я думала...

— Оставим это. Вы ведь хотели взять интервью? Давайте начнем, — прямо сказал Ху Вэйминь.

— О, да, конечно.

Вспомнив о своей задаче, Чжао Лили с благодарностью посмотрела на него, и интервью началось. Как профессионал, она подготовила отличные вопросы. Ху Вэйминь продемонстрировал зрелость не по годам, отвечая безупречно, остроумно и с юмором. Чжао Лили и студенты не переставали улыбаться.

— Ху Вэйминь, сторожка — это место для болтовни в рабочее время?

В этот момент снаружи послышался строгий окрик.

<http://bllate.org/book/18482/1773482>